

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ШАХ И МАТ СЛЕДОВАТЕЛЯ КОУРОВА

Следователь по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел Михаил Коуров – один из лучших сотрудников СУ СК России по Свердловской области. В прошлом году он был признан лучшим «важняком» регионального следственного управления. Майор юстиции родом из маленького города Катайска Курганской области, службу на благо закона и правопорядка начал в прокуратуре. Но вскоре понял, что изобличать преступников ему интереснее, нежели поддерживать обвинение против них в суде.

– Как так получилось, что вы ушли в следствие и стали лучшим именно в Свердловской области?

– В 2012 году я окончил институт прокуратуры Уральской государственной юридической академии. Еще до сдачи госэкзаменов, на стадии производственной практики, устроился в прокуратуру одного из районов Курганской области, потом работал в прокуратуре города

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Кургана, прошел разные стадии прокурорского надзора, в том числе поддерживал
гособвинение в суде. Именно в этот период укрепился интерес непосредственно к
расследованию уголовных дел тяжких и особо тяжких категорий. Захотелось проявить себя
уже в этом направлении. С 2015 года горд служить в Следственном комитете России. А с
регионом все просто: в студенчестве встретил будущую супругу и решил на переезд.

– Если вернуться в студенческие годы, помните, какими были представления о следственной работе?

– Что представляет из себя работа следователя, я знал лишь по рассказам преподавателей, которые сравнивали ее с партией в шахматы. Как в интеллектуальной игре, так и в следственной практике необходимо просчитывать свои действия на несколько шагов вперед, принимая во внимание, что и противник, в данном случае – подследственный, тоже может вести весьма продуманную игру.

– Как скоро вам довелось убедиться в этом и разыграть первую партию?

– На одном из первых расследований. За совершение коррупционного преступления был задержан сотрудник полиции. Будучи осведомленным о тонкостях уголовного судопроизводства, он решил предпринять контрмеры для того, чтобы постараться избежать привлечения к ответственности. И попытался создать видимость сотрудничества со следствием, дабы обезопасить себя от заключения под стражу. Также он выдвинул условие о том, что давать признательные показания будет только один на один со мной, в отсутствие защитника по соглашению. Такое «благорасположение» подследственного и допрос тет-а-тет в конечном итоге могли обернуться тем, что суд признал бы его недопустимым доказательством, ведь тем самым не было бы обеспечено право подозреваемого на защиту. Поняв, к чему он клонит, я отказал в удовлетворении выдвинутого им условия. Но на этом полицейский не остановился. Он посоветовался с защитником, и тот просто-напросто покинул следственный отдел. До того как он ушел, я успел вручить ему уведомление с информацией о судебном заседании по поводу избрания меры пресечения, а также о времени и месте предъявления обвинения. А для подследственного был вызван защитник по назначению, в присутствии которого он и был допрошен. Результаты этого допроса были признаны допустимыми, законными и достоверными.

– С тех пор было много расследований. Еще остались такие категории дел, которые даже лучшим следователям кажутся сложными?

– Любое дело может оказаться сложным. На мой взгляд, это прежде всего расследования, для которых необходимо разбираться в специальных отраслях административного и гражданского права, а где-то и дополнительно вникать в них. К примеру, при работе над «экологическим» составом нужно изучать нормативную базу, связанную с обращением тех же опасных отходов, судебную практику по этой категории дел, а их, как правило, немного. Находить экспертов,

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

проводить следственные действия, которые раньше не доводилось проводить. По сути, приходится чуть ли не набирать новую практику.

– Расскажите о подобных расследованиях.

– В моем производстве было дело об обращении опасных отходов. Как известно, они должны размещаться в специально отведенных местах, однако директора двух коммерческих организаций Екатеринбурга проигнорировали установленные правила и сочли, что лучшим местом для осадка обезвоженных сточных вод с аэрационной станции станет земля вблизи населенных пунктов и лесопарка. Именно туда на протяжении нескольких месяцев сбрасывались опасные отходы, общий объем которых составил свыше 32 тысяч тонн. «Экологический беспредел» продолжался ровно до тех пор, пока местные жители не забили тревогу из-за ухудшения экологии.

Основные сложности в расследовании заключались в том, что описываемые события происходили задолго до того, как о ситуации стало известно правоохранителям. При этом представители аэрационной станции настаивали на том, что отходы вывозятся на специальный полигон, подкрепляя слова соответствующими актами. Однако объемы вывозимых отходов и размеры полигона явно не совпадали.

Чтобы найти тех, кто сбрасывал отходы, нужно было начинать расследование, так сказать, с низов, устанавливать водителей самосвалов и через них пытаться выйти на нанимателей. При помощи сотрудников ФСБ мы получили эти данные. Многие шоферы были уже подготовлены начальством и давали показания о том, что вывозили отходы только в специально отведенные места. На руку им играло то, что данные об их передвижениях по камерам видеонаблюдения раздобыть было невозможно – прошло уже больше года с момента событий, записи столько не хранятся. Было решено запросить сведения об административных правонарушениях с участием этих самосвалов.

Из них мы получали информацию о том, что та или иная машина под управлением конкретного водителя в интересующий нас период времени была замечена в качестве нарушителя ПДД на трассе по пути к участкам. Эти данные наряду с другими доказательствами причастности к перевозке отходов мы предъявляли водителям. После этого они переосмысливали свою позицию и предпочитали рассказывать всю правду, в том числе о тех, на кого работали.

Так, по цепочке, мы вышли на организаторов преступления. По делу было допрошено более 80 свидетелей, проведено несколько обысков, выемок, осмотров места происшествия, очных ставок. Изъят и проанализирован большой объем специальной документации, проведен комплекс сложных судебных экспертиз, в том числе экологических и санитарно-эпидемиологических. Приговором суда одному из подсудимых назначено наказание в виде лишения свободы на 3,5 года условно с испытательным сроком 3 года, другому – на срок 3

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

года 4 месяца условно с аналогичным испытательным сроком. Но самое главное – в ходе расследования по нашему ходатайству на имущество обвиняемых судом был наложен арест на сумму около 100 миллионов рублей для последующего принятия мер по возмещению причиненного окружающей среде ущерба.

– Следствие отнимает много сил и времени. Остаются ли они на отдых и хобби?

– При правильном планировании своей работы время, конечно, остается. Мое хобби – занятия спортом, что рекомендую и коллегам. Предпочитаю борьбу и гиревой спорт. Всем сотрудникам Следственного комитета желаю крепкого здоровья, сплоченного коллектива и стойкостей к трудностям следственной работы.

Максим Чалков, СУ СК России по Свердловской области

Изображения

16 Августа 2022

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-15-93-15-avgusta-2022/item/1715631>